

УДК 316
ББК 60.56
К 82

В.В. Кривопусков,

аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79057605904, e-mail: vladimir-krivopuskov@rambler.ru

КОНЦЕПТ «РУССКИЙ МИР»: ПРИНЦИПЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье освещаются существующие подходы и интерпретации концепта «русский мир». Автором выделяются цивилизационный подход, лингво-семиотический, религиозно-интегративный подход Русской Православной Церкви, либерально-критический подход, идеологически связанный с современным российским «неозападничеством», а также социокультурный подход, восходящий к социологии П.А. Сорокина. «Русский мир» как концепт – это сложное и объемное когнитивное образование, скорее имагинативный конструкт с ценностной и смысловой нагрузкой, уходящей корнями в область этнической бессознательной ментальности, ностальгию по идеализированному историческому прошлому. Концепт «русского мира» находится сейчас в состоянии кристаллизации и логического формообразования как современная идентификационная и цивилизационная константа.

Ключевые слова: «русский мир», культура, цивилизация, концепт, имагинация, идеологема.

V.V. Krivopuskov,

Post-graduate student of Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79057605904, e-mail: vladimir-krivopuskov@rambler.ru

CONCEPT “THE RUSSIAN WORLD”: PRINCIPLES AND POSSIBILITIES OF METHODOLOGICAL APPROACHES

Abstract. The paper sheds light on the existing approaches and interpretations of a concept “the Russian world”. The author allocates the civilization and lingual-semiotic approaches, the religious integrative approach of Russian Orthodox Church, the liberal critical approach which is ideologically related to modern Russian “neo-Westernism” and the sociocultural approach which is going back to P.A. Sorokin’s sociology. “The Russian world” as a concept is a complicated and voluminous cognitive, most likely imaginative construct with the value and semantic loading originating in the area of ethnic unconscious mentality, in nostalgia on the idealized historical past. The concept of “the Russian world” is now in a condition of crystallization and a logical shaping as a modern identification and civilization constant.

Keywords: Russian world, culture, civilization, concept, imagination, ideologem.

На протяжении последних нескольких лет в СМИ и социально-политическом дискурсе все более часто стало употребляться такое понятие как «русский мир». Оно несет определенную идеологическую нагрузку, так что понимать его можно и в качестве идеологии, обладающей наряду с другими идеологиями силой воздействия на массовое сознание. Эта идеология вызывает противодействие со стороны антагонистических и конкурирующих идеологий (например, русофобии), основанных на других аксиологических системах, причем это противодействие зачастую переходит из сферы научных дискуссий в реальное политическое противостояние, конфликт и борьбу, выливающиеся в войну, несущую гибель людей и разрушения. Драматические события на Украине, которые превратили ее в непримиримого врага России, свидетельствуют о сложных трансформационных процессах, происходящих в таком цивилизационном и геополитическом образовании как «русский мир».

Вначале мы в общих чертах охарактеризуем существующие подходы и интерпретации концепта «русский мир».

Прежде всего напрашивается мысль о цивилизационном подходе, в контексте которого «русский мир» представляется концептом со смысловой нагрузкой, отсылающей к исторически сформированной уникальной совокупности духовных и культурных характеристик. По мнению, например, директора Института русского зарубежья С. Пантелеева, можно выделить две группы, в которые попадают все основные подходы к понятию-концепту «русский мир» [1]. Первая группа может быть охарактеризована как воплощающая цивилизационный подход: здесь «русский мир» понимается как уникальная цивилизация, культурное ядро которой составляет русское православие, народные дух и традиции, а также

великая русская письменная культура, философия, поэзия и русская литература. Даже само понятие «русский мир» вошло в русскую публицистику еще в 19 веке и связано с именем Ф.М. Достоевского. Этим понятием пользовались также русские философы, историки, литераторы дореволюционной России. В работах Н.И. Костомарова понятие «русский мир» имеет значение, близкое к понятию «славянский мир». А.С. Филатов считает, что понятие «русский мир» генетически связано с работами Н.И. Костомарова, который в статье «Две русских народности» практически отождествляет его с понятием «Русская Земля» [2; 49-50]. Один из главных идеологов евразийства П.Н. Савицкий, размышляя о культурно-цивилизационной и геополитической специфике России, связывая ее с почвой, говорит о «евразийско-русском культурном мире» [3; 37].

На базе цивилизационного подхода сформировался и комплекс идеологических представлений, входящих в идеологему «русского мира». В этом смысле нынешнее поколение приверженцев «русского мира» часто относят к группе, которую можно с некоторой натяжкой назвать «русские консерваторы». Они идеализируют Россию, превозносят традиционные русские ценности, православие, тяготеют к русскому мессианизму, приписывают России мессианскую роль в истории мировой цивилизации, для них истинная Россия намного больше своих государственных и географических границ; такую Россию, отождествляемую с русской цивилизацией, они называют «Большой Россией». Русский народ считают самым разделенным в мире народом, поскольку после распада СССР 25 млн русских людей оказались за пределами Российской Федерации.

Наряду с цивилизационным подходом достаточно разработан и лингво-семиотический подход,

в рамках которого акцент делается на русском языке как главном маркере принадлежности к «русскому миру». Русский язык – действенный инструмент национального самосознания и идентичности, усвоения русской культуры. В РФ русский язык для других народов является средством межнационального общения, коммуникации между диаспорами. В рамках лингво-семиотического подхода «русский мир» рассматривается как единая сетевая структура больших, средних и малых социальных групп, говорящих на русском языке. Если в контексте цивилизационного подхода акцент делается на неполноте социального бытия разделённого русского народа, то данный подход трактует «русский мир» прежде всего как мир русскоязычных диаспор, а Россия как государство выступает в качестве партнёра, оказывающего некоторые технические и дипломатические услуги. Этот подход обычно акцентирует необходимость органического включения «русского мира» в современные процессы глобализации, игнорирующие культурную самобытность тех стран, где есть достаточно широкий сегмент традиционного общества. Лингво-семиотический подход идейно связан с либеральной идеологией, поэтому он отвергает положения об особой роли русского народа и России в истории, а русский язык понимается чисто инструментально и прагматически.

В качестве отдельного концептуального подхода можно указать формирующийся религиозно-интегративный подход Русской Православной Церкви (РПЦ). В 2008-2009 гг. в РПЦ разрабатывается концепция «русского мира», ядро которого составляют Россия, Украина и Белоруссия. Народы этих стран объединяют общность происхождения, православная вера, русский язык и культура. Представителями «русского мира» могут быть не только этнически русские

люди, но и другие этносы и народности, поскольку ассимиляция русской культуры через язык и образование затрагивает другие этносы и преодолевает границы одного государства. «Русский мир» зиждется также на общей исторической и культурной памяти, менталитете и общей интерпретации исторического развития русской цивилизации. Здесь церковная концепция «русского мира» сближается с цивилизационной, а основания для такого вывода содержатся в самих выступлениях патриарха Кирилла, утверждающего, что «Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация, эту цивилизацию мы называем Русским миром» [4]. Поскольку РПЦ как христианская конфессия принимает в свою ограду человека любой национальности, она допускает, что к «русскому миру» относятся люди, не принадлежащие к славянскому этносу, ибо духовность ставится выше материального состава человека. Патриарх считает, что принадлежность к «русскому миру» не определяется одним языком и национальностью: «Русские, которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать... Мы знаем, что очень многие не связывают себя ни с русской традицией, ни с русской культурой, ни с духовностью, а живут иными взглядами и убеждениями и теряют связь со своей собственной цивилизацией» [4]. Согласно этому подходу, «русский мир» конституируется целостным единством вышеупомянутых его составляющих: одного русского языка недостаточно для интеграции и принадлежности к русской цивилизации.

Некоторые исследователи, работающие в рамках цивилизационного подхода, настроены критически в отношении концепта «русский мир» и предлагают от него отказаться, поскольку он, по словам директора Института ЕврАзЭС В. Лепёхина, содержит раздражающий многих

этнический фактор, что затрудняет решение некоторых проблем за рубежом. Лепёхин считает, что понятие «российская цивилизация» в настоящее время является более корректным, чем «русский мир». С нашей точки зрения, это предложение очень дискуссионно, ибо объем понятия «российская цивилизация» гораздо шире: оно включает в себя культуры с разным кодом, различающимися ценностными системами (например, православная, исламская и буддийская, органичная интеграция которых в единое цивилизационное целое все еще находится под вопросом, несмотря на долгое объединенное сосуществование этих культур в границах единого государственного образования).

Помимо этой критики, следует отметить и существование либерально-критического подхода, идеологически связанного с современным российским «неозападничеством». Взятие на вооружение политическим руководством России концепта «русский мир» было критически воспринято Западом, а потому ориентированные на Запад либеральные интеллектуалы и ученые обрушились на него с жесткой критикой. Это естественно, так как данный концепт является идеологическим конкурентом *Raх Americana*. «Русский мир» воспринимается как идеологический и цивилизационный вызов западной цивилизации.

Несколько противостоит интерпретации «русского мира» в рамках цивилизационного подхода, казалось бы, родственной ему социокультурный подход, восходящий к социологии П.А. Сорокина. Сущность этого подхода, как правило, определяется через единство культурного и собственно социального компонентов жизни общества, а также формируемого им социального типа личности, в так называемой «социокультурной триаде». При всем созвучии этой концепции цивилизационному подходу во многих

иных случаях, в случае с концептом «русского мира» данный подход выглядит контрнаправленным по отношению к цивилизационному, поскольку предполагает равное влияние как культурных, языковых, аксиологических, ментальных параметров – всего того, что находит себе место в рамках понятия цивилизации, так и параметров социальных, несущих на себе отпечаток наличной социальной и стратификационной структуры российского общества. Но в таком случае полномасштабное социокультурное содержание концепта «русский мир» по определению ограничивается лишь российским социумом и не включает русскоязычного и православного зарубежья.

В современном социально-политическом дискурсе концепт «русский мир» становится все более употребимым. С.Ю. Глазьев, А.Г. Дугин, К.Ф. Затулин, В.Н. Иванов, Н.А. Нарочницкая, В.А. Никонов, В.К. Сергеев, В.А. Тишков, П.Г. Щедровицкий и другие достаточно часто пользуются концептом «русский мир», но каждый из них понимает его по-своему. Так, например, политолог и политик В.А. Никонов, глава фонда «Русский мир», считает, что «русский мир» существует не в рамках государственных границ, это понятие не географическое, не религиозное и, конечно, не этническое» [5], это главным образом самоидентификация на основе уже упоминавшихся основных компонентов: русского языка, культуры и РПЦ. Академик В.А. Тишков отмечает, что не каждый народ и не каждое государство порождают феномен глобального масштаба, который достоин называться «миром». «Мир», в понимании Тишкова, это «глобальный феномен, трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, объединённое своей сопричастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культу-

ре» [6]. В.А. Тишков также присоединяется к положению о трех основных элементах «русского мира»: «Русский язык, Православная церковь и русская культура – вот три кита русского мира» [5]. Россия – это ядро «русского мира», который включает и периферийные элементы – русскоязычные диаспоры за рубежом. Принадлежность к «русскому миру» определяется языком, культурой и исторической памятью. Все это интегрируется актом рефлексивной самоидентификации, которая актуализирует связь с Россией, пробуждает любовь к Родине, равнодушие к её судьбе. В идеале «русский мир» – это сообщество людей с обостренной «русской самоидентичностью», которые представляют собой не пассивную общность индивидов, формально (напр., по паспорту) относящихся к ней, а общность индивидов, самосознающих свою причастность «русскому миру» и активно идентифицирующих себя с ним (своими действиями, гражданской позицией и т.д.).

Осмысливая концепт «русского мира», политолог А.А. Громыко предлагает понимать слово «мир» как общность людей, определяемую четырьмя главными принципами: территориально-временным (хронотопическим), культурным, онтологическим (смысловым) и аксиологическим (ценностным) [7]. Только единство этих принципов образует «русский мир» как целостную структуру.

По мнению А. Гусейнова, «русский мир» – это прежде всего феномен наднациональный, внегосударственный, имеющий выражение в русском языке и ментальности [5]. Согласно О.Н. Батановой, которая близка к пониманию Гусейнова, «русский мир» – это «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от националь-

ности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к её делам и судьбе» [8; 83-84].

В отличие от предыдущих исследователей, В.Ю. Даренский уходит от интерпретации «русского мира» в терминах глобальности и предлагает рассматривать «русский мир» как цивилизацию, но локальную, понимая его как объективно сформировавшуюся культурно-историческую «общность этносов и населенных ими территорий, в течение длительного времени находящихся или находившихся под определяющим влиянием российской государственности и культуры» [9; 42]. По его мнению, «русский мир» как локальная цивилизация возникает в ответ на угрозы постоянной внешней агрессии, путем объединения больших территорий, причем главную роль в этом объединении и противостоянии с внешними врагами через создание своей цивилизации сыграл русский народ благодаря своим особым христианским качествам [9; 42-43].

А.П. Афанасьев ставит под сомнение тезис о культурном единстве «русского мира», т.е. России и «русского мира» зарубежья, поскольку последний, формировавшийся на протяжении длительного времени в ходе нескольких волн русской эмиграции, настолько оторвался от самой России, что стал непонятен ей, как и сама Россия – непонятна тем, кто принадлежит «русскому миру» зарубежья. Афанасьев приходит к выводу о том, что Россия и «русский мир» – это совершенно разные по своей сущности миры в составе как бы условно единой русской цивилизации. Преодоление этой неоднородности, по мнению А.П. Афанасьева, имеет судьбоносное значение для большого «русского мира», так как его сохранение и развитие возможны только в направлении достижения тождества «русской цивилизации»,

а это немислимо без динамического органического развития самой России, повышения ее международного статуса и авторитета [10].

Примерно в этом же направлении мыслили С.Н. Градировский и Б.В. Межуев, предлагая несколько нестандартный взгляд на изменение внешнеполитической деятельности России, которая должна стремиться к расширению связей прежде всего не с теми государствами, куда традиционно эмигрировали русские, а с теми государствами, из которых сейчас идет приток людей в РФ. С.Н. Градировский и Б.В. Межуев полагают, что реализация такой политики позволит России занять достойное место в глобализирующемся мире.

Член-корреспондент РАН В.Н. Иванов, поддерживая разработку концепции «русского мира», обращает внимание на необходимость изучения его ментальных оснований, культурных универсалий, выражающихся в хозяйственной жизни общества, в отношении к богатству, праву и закону, нравственности, в отношении народа к верховной власти, её функции и организации. При разработке концепции не следует обходить сложные проблемы социального неблагополучия, межнациональных отношений в РФ. По мнению Иванова, «концепция должна отвечать на вопрос об угрозах русскому миру в историческом и актуальном плане, угрозах, как исходящих извне, так и инспирируемых определенными внутренними силами, определять способы противостоять попыткам цивилизационного слома России» [11; 20]. Особое внимание в этой концепции следует уделить проблемам общероссийской и этнической идентификации в условиях глобализации.

Необходимо осмыслить смежные с понятием «русский мир» термины, такие как «соотечественники», «диаспора», которые, как правило, используются в качестве взаимоза-

меняемых синонимов. Без четкой дистрикции этих понятий невозможно уяснить, что, собственно, понимается под «русским миром». Так, например, для МИД России «русский мир», зарубежная диаспора – это партнер, ибо так прописано в Концепции внешней политики. Но партнерами МИД РФ также называет и страны ЕС, США и т.д. О.Н. Батанова подчеркивает недопустимость отождествления этих понятий, так как не обязательно процесс эмиграции создает зарубежный дочерний социокультурный мир. Этот подход не принимает во внимание тот факт, что образование какого-то социокультурного «мира» идет только вокруг центра притяжения и кристаллизации, а этим центром для «русского мира» является Россия. Именно Россия – ядро и фундамент «русского мира», который состоит из двух компонентов – России и русского зарубежья.

В настоящее время начинает преобладать интерпретация «русского мира» как глобального сообщества, охватывающего сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией [12]. Дискуссии о ядре «русского мира», компонентах, периферии, признаках принадлежности, границах, этническом составе, менталитете, генезисе находятся в самом разгаре и далеки от завершения. Разнобой в интерпретациях и мнениях, определениях данного концепта свидетельствует о сложности изучаемого явления, не поддающегося формализации и каким-то одномерным категоризациям. «Русский мир» – это сложнейшая социокультурная реальность, требующая, помимо социологического ее изучения, также и междисциплинарного объединения усилий представителей разных общественных наук.

Подводя итоги сказанному, попытаемся сделать обобщающие выводы. Концепт «русский мир» еще не стал окончательно понятием

теоретического обществоведческого дискурса и представляет собой именно «концепт», более сложное и объемное когнитивное образование, включающее в свои нечеткие границы многое от имагинативного представления. «Русский мир» – это скорее имагинативный конструкт с ценностной и смысловой нагрузкой, уходящей корнями в область этнической бессознательной ментальности, ностальгию по идеализированному историческому прошлому, воплощающий следы трагического опыта российского XX века и тревогу перед надвигающимися инокультурными реалиями века XXI. В то же время нужно сказать, что «русский мир» как грандиозный культурный миф российской цивилизации выражает и воплощает в себе то, что еще не поименовано в поле цивилизационной идентификации российского общества. Дистанцированное в социально-историческом отношении достаточно далеко от такой политической, идеологической и культурной реалии как Российская империя, современное российское общество, тем не менее, не утратило ее идеализированный образ как следовый ориентир коллективного идентификационного поиска. На фоне сохраняющегося идеологического вакуума, рожденного распадом советской идеологии и попытками элиты внедрить в духовный мир россиян инокультурную либеральную идеологию, образ «русского мира» являет собой концептуальную кристаллизацию растерянности, ностальгии, тревоги и оптимистической надежды той части постперестроечного поколения россиян, которая не сумела воспринять ценности либерализма как свои.

Формирование концепта «русского мира» включает в себя и процесс религиозного возрождения России, главным звеном которого становится ренессанс православия. Актуализирующееся цивилизационное притязание русского право-

славия, и прежде всего – РПЦ, вызывает к жизни стремление именно в пространстве традиционной духовности найти опорные точки для эффективного противостояния экспансии западной цивилизации.

Наконец, еще один существенный мотив становления образа «русского мира» как возрождающейся цивилизационной константы состоит в том, что на протяжении XX века, как и первых десятилетий XXI, сформировалась обширная русскоязычная и русскокультурная диаспора вне государственных границ России. Существование большого числа людей и групп, в генетическом, этнокультурном, духовно-религиозном и языковом отношении идентифицирующих себя как «русских», создает основание для новой цивилизационной идентификации россиян, территориальная локализация которой не привязана к физическим границам России. Эта идентификация и не совпадает с ограничительными линиями формирующейся российской наднациональной гражданской идентичности. Очевидно, в пространстве, конституированном русским языком и культурой, происходит процесс деформирования, усложнения и гибридизации идентичностей, складываются такие новые измерения культуры, в которых с русскоязычными жителями зарубежья идентификация возникает по другим, возможно, более важным, параметрам, чем с гражданами российского государства, живущими в иноязычных и иноконфессиональных анклавах.

Таким образом, нам представляется, что концепт «русского мира» находится сейчас в состоянии кристаллизации и логического формообразования как современная идентификационная и цивилизационная константа. Эти процессы имеют сложный и неоднозначный характер. Выше мы обращали внимание на ту многомерность смыслов и амбивалентные исторические

аллюзии, которые связаны с идеей «русского мира». Прежде всего, это аллюзии с националистическими идеями и проектами, на что указывает критика с позиций либеральной идеологии. Находясь на этой позиции, можно видеть в «русском мире» продукт идеологизированной имажинации, опасный по содержанию и чреватый дальнейшими социальными потрясениями. Тем более что политтехнологическое манипулирование этим концептом может иметь трудно просчитываемые последствия.

И в то же время нельзя не видеть реальных оснований для концептуализации понятия «русский мир», как и реальных вызовов и проблем, реакцией на которые является его возникновение в поле российского и зарубежного социально-политического и теоретико-обществоведческого дискурса. Эти вызовы имеют цивилизационную природу, и реакция на них может рассматриваться как насущный цивилизационный процесс современности, имеющий как глобальное, так и евроазиатское содержательное наполнение.

Примечания:

1. Русский мир: культура и цивилизация. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articlesp&action=view&id=9711> (дата обращения: 18.06.2015).
2. Филатов А.С. Крым в структуре российской геополитики // Крым в контексте русского мира: история и современность: сб. материалов Второй междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2008. С. 49-50.
3. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
4. Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 06.01.2015).
5. Цит. по: Зарипов, АА. Всем миром // Российская газета (Федеральный выпуск). 2010. 19 марта 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/03/19/filosofia.html> (дата обращения: 07.10.2014).
6. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. 2007. Июль. URL: <http://www.etnograf.ru/node/61> (дата обращения: 07.10.2014).
7. Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119902/> (дата обращения: 07.10.2014).
8. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
9. Даренский В.Ю. Украина как локальный феномен Русского мира: историософские и культурологические аспекты // Крым в контексте русского мира: общество и культура: сб. материалов науч.-практ. конф. Симферополь, 2006. 147 с.
10. Афанасьев А.П. Смысл и предназначение России. М.: Звонница-МГ, 2013. 544 с.
11. Иванов В.Н. Русский мир: концепция и реальность: доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКП 23 мая 2007 г. М., 2007.
12. Щедровицкий П.Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения. URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library=2015 (дата обращения: 07.10.2014).

References:

1. Russian World: culture and civilization [Electronic resource] // URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articlesp&action=view&id=9711> (reference date: 18.06.2015).
2. Filatov A.S. Crimea in the structure of Russian geopolitics [Text] // Crimea in the context of Russian World: history and the present. The collection of materials of the II International scientific and practical conference. Simferopol, 2008. P. 49-50.
3. Savitsky P.N. Eurasia Continent [Text] – M.: Agraf, 1997. 464 pp.

4. His Holiness Patriarch Kirill: Russian world is a special civilization that must be preserved [Electronic resource] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (reference date: 01.06.2015).

5. Quoted on: Zaripov A.A. All together [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta (a federal issue). – 2010 – March 19, 2010 URL: <http://www.rg.ru/2010/03/19/filosofia.html> (reference date: 07.10.2014).

6. Tishkov V.A. Russian world: meaning and strategies // Russian Strategies – 2007. – July. [Electronic resource] URL: <http://www.etnograf.ru/node/61> (reference date: 07.10.2014).

7. Gromyko A. Russian world: concept, principles, values, structure // The information portal of the Russian world fund [Electronic resource] URL: <http://www.ruskiymir.ru/analytics/tables/news/119902/> (access date: 07.10.2014).

8. Batanova O.N. Russian world and problems of its formation: Diss. for the Cand. of Polit. Sciences degree: 23.00.04. M., 2009.

9. Darensky V.Yu. Ukraine as a local phenomenon of the Russian World: historiosophical and cultural aspects // Crimea in the context of Russian World: Society and Culture. The collection of materials of scientific and practical conference. Simferopol, 2006. 147 pp.

10. Afanasyev A.P. The meaning and purpose of Russia. – M.: Zvonitsa – MG, 2013. 544 pp.

11. Ivanov V.N. Russian world: concept and reality. Report on the joint session of scientific councils of ISPI RAN, RGSU, MISKP May 23, 2007. – M., 2007.

12. Shchedrovitsky P.G. Russian world. Possible goals of self-determination [Electronic resource] // URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library = 2015 (reference date: 10.07.2014).